

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

За сладостным образом умного доброго дяди с экрана скрывается крупный кабинетный ученый, замдиректора Института географии РАН. Александр Беляев в жизни так же улыбка, как Александр Беляев в теляшке. На этом, пожалуй, совпадение реальности с образом заканчивается.

Жизненный Беляев демонстрирует выдержку Вовочки из анекдота. Ему бесполезно кристально намекать на трагедию фундаментальной науки, провоцировать на разговор о судьбах коллег-ученых из серии: "А вот Березовский тоже когда-то был математиком". Про войну, про взрывы, про Горбачевых — нельзя. Можно только о погоде. И то с улыбкой.

Вопрос о том, как долго еще простоят золотая осень, мы адресуем на небеса. Или в телевизор, к Александру Беляеву на НТВ, человеку, который каждый вечер руками разгоняет тучи. Потому что, как верно заметил Искандер, понять в этой жизни можно многое, кроме страсти москвичей к погоде.

ником. Я всегда, чуть ли не с пеленок, был руководителем, в какой бы кружок ни попал, где бы ни учился. В университете я с первого курса в комитете комсомола, был секретарем по учебно-научной работе, двоюродных на ковер вызывал... А в зрелости, прости Господи, за взрослых дяденек, которые то экспедиционные работы сорвали, то отчет не подготовили.

— **То есть вы зануда и карьерист?**
— Я не карьерист. Я просто вызываю у людей такие авторитетные чувства! В группе я был старостой, который отвечал за экспедиционный инвентарь и закупки продовольствия. Пришел в Институт географии, посылают в колхоз или на овощную базу — так меня сразу главным назначают. Вся жизнь в комитете комсомола, потом автоматом в партбюро. Вы на меня так не смотрите. Я не карьерист. Я

— **А что, часто приходится в глаз давать?**
— В буквальном смысле только в детстве. А в переносном — приходится. Я вообще довольно строгий человек. А некоторые сотрудники меня побаиваются.

А дома я мешаю близким самоутверждаться. Я деспот и шовинист. Когда я ночью возвращаюсь в свой вигвам с тропы войны, то все стараюсь делать сам, отбираю у домашних инициативу. И всем кажется, что это неправильно. Я в одном из интервью сказал, что дома у меня жена и сын терпеть не могут, когда я появляюсь в телевизоре. На самом деле я, конечно, преувеличил, просто они в начале всего этого телеэпопеи очень боялись и долго привыкали. Теперь наконец привыкли и снисходительно согласились. Но так как они лицемерят меня чаще, чем телезрители, их раздражает моя сладостность на телеэкране.

Когда я пришел в 81-м году в институт, я был научным секретарем отдела гидрологии. Я по специальности гидролог — реки, озера, болота. До меня доходили слухи: какой у нас ученый секретарь душка. Ну всегда улыбается! Такой коварный!

— **Значит, проект переброски северных рек — это ваших рук дело?**

— **Скорее, наоборот.** Я был научным секретарем комиссии, которая проверяла Институт водных проблем на этот предмет. Да вы выключайте диктофон, это неинтересно!

С научной точки зрения это интереснейшая проблема. А вот в какой мере этот проект должен быть реализован — другой вопрос. Я считаю, что это колоссальная научная разработка, абсолютно невозможная в плане реализации.

У нас в стране так распределены водные ресурсы, что все реки текут на Север. Территория России, как тарелка, наклонена в сторону Северного Ледовитого океана. А основная потребность в воде на Юге. Возникла идея лишнюю воду Севера использовать для орошения полей на Юге. Но к тому времени орошение этих полей уже привело к засолению земель — вода сначала просачивается в почву, потом испаряется, а соль остается на поверхности. А для того, чтобы поле использовать дальше, нужно еще больше воды, чтобы сначала промыть почву. Это снежный ком!

Уже к тому времени объемы орошаемого земледелия в Средней Азии превышали нормы в два-три-четыре раза.

С научной точки зрения проблема стока вод очень интересна, но с точки зрения реалий никакой пользы, да и не выдохнуть нам это по деньгам. Но у нас же ученых больше, чем ученых. Не смогли устоять перед соблазном "проекта века".

Институт водных проблем занимался конкретно проблемой переброски, а наш институт занимался оценкой последствий переброски. Так что тему закрыли не без нашего участия. Но у нас, к сожалению, невозможна просто научная критика. Нельзя останавливаться на уровне оппонента, нужно искать врага. И мне кажется, клевали их незаслуженно.

— **А это правда, что московская вода одна из лучших, как и раньше?**

— **Пора бы перестать пить воду из-под крана.** Правда, я сам, гидролог, как сапожник без сапог — так до сих пор никакого фильтра себе дома не завел. Но это не надо писать. Люди и без меня должны догадываться, в чем дело, если им постоянно рекламируют фильтры, а в магазинах продается питьевая вода.

Проблема питьевой воды в Москве будет всегда. Но решать ее начнут только тогда, когда проблемы голода, безработицы, Чечни и Дагестана уйдут в прошлое. При самых благих пожеланиях и глубочайших знаниях просто не до этого.

Не решена проблема захоронения радиоактивных отходов, так о какой воде мы говорим, о каких перебросках?! Все умы, все ресурсы брошены на решение сиюминутных проблем. Мы живем сейчас такой ситуации, когда просчитывается только один ход вперед. За деревьями не видно леса.

Мне горько и смешно, когда говорят о планах Академии наук, о перспективных исследованиях, о развитии фундаментальной науки на 20 лет и более. "Безумству храбрых поем мы песню". Очень здорово, что есть люди, которые способны сконцентрироваться только на науке, им, наверное, достаточно чашки чая в день, а проблема только одна — как продлить читательский билет в Ленинку. Это энтузиасты. Но сколько можно жить за счет русского бессеребренничества.

Слава богу, в Академии наук есть возможность подработать где-то еще по совместительству. Главное — выполнять свой научный план. Я как замдиректора института считаю, что мы должны создать такие условия, чтобы человек чувствовал себя в своей тарелке. Хочешь зарабатывать — зарабатывай, я к тебе лезть не буду.

— **То есть сегодня исходя из представлений здравого смысла у научных институтов должны быть другие функции?**

— Ну тогда возникает вопрос: а зачем нам вообще нужна наука советского плана? Ведь Академия наук за годы советской власти превратилась в огромное, миллионное ведомство. Ни одна страна не может себе позволить таких монстров. На Западе наука развивается или в учебных центрах, или в небольших институтах, которые существуют на гранты. Это, конечно, не развращенный по всем направлениям научный фронт. Там так складывается ситуация, что происходит саморазвитие. Какое-то актуальное направление дает преимущество для получения финансовых ресурсов. Создана саморегулируемая система, которая позволяет достигать хороших результатов.

Я сторонник такой ситуации, когда система сама себя регулирует. Кто-то может назвать это безответственностью: а вам на все начхать. Но я в этой ситуации не втыкаю палки в колеса, все само по себе ищет рациональный выход. И государство вроде бы не в стороне, и, с другой стороны, самостоятельность.

Я сторонник создавать условия, чтобы то, чему суждено — развивалось, а чему не суждено — увядало. Я не должен этого говорить, но ученые не имеют права класть головы на рельсы. В таком случае то, что ты просишь себе, забирают у кого-то! Это психология шахтеров.

Когда я слышу крик о том, что государство в долгу перед наукой, мне хочется спросить: а что, наука от долгов полностью свободна?!

Беседовала Яна ЖИЛТЯЕВА.

ПРОГНОЗ ДОМАШНЕГО ДЕСПОТА

В общем, перед такими в средней школе капитулируют педагоги, таких вербуют в политработники и на таких продают билеты.

— Александр Вадимович, говорят, кабинетному ученому трудно переключаться от науки к шоу и наоборот. Дроздов рассказывал, как поразному реагировали преподаватели в университете и тележурналисты на женский парик. Если на телевидении все радостно принялись примерять, обсуждать и спрашивать, где купила, то на кафедре реакции было суровое молчание, осуждающие взгляды и шепот вслед: "Да она в парике!"

— Представлять себе ученых кабинетными сухарями несправедливо. Другое дело, что университет все-таки учебное заведение, и дисциплина там необходима. В Академии наук всегда царила более свободная обстановка. Например, академические стены еще хорошо помнят академика Ландау в шлепанцах на босу ногу.

А уж сколько эмоций таится за стенами ученого совета — тут любой драмтеатр обзавидует!

— **Только сегодня наука представлена публике исключительно Капицей и Дроздовым на телевидении. А популяризаторские программы традиционно вызывают сон и тоску.**

— А не замечаете ли вы, что телевидение заметно поглупело за последние годы? Это я не в обиду, а в качестве научной констатации факта.

Очень сложно найти высококлассного специалиста, который мог бы легко, увлекательно, с юмором объяснить научную проблему. Почему-то лица высокого научного ранга выступают с такими занудными речами, что все популяризаторские намерения идут коту под хвост.

Хотя один очень умный человек академик Петрянов-Соколов сказал, что научный факт — это только руда, золотом он становится после того, как доходит до общественного сознания. Поэтому и была создана "Погода на НТВ". Человеку не надо читать прогноз, он сам должен понимать. Есть циклоны и антициклоны. Циклоны — это область низкого давления, антициклоны — высокого давления. Они друг за другом охотятся. Когда низкое давление, все с периферии в центр идет, когда высокое давление — наоборот. Между областью низкого и высокого давления зона боевых действий: бури, грозы, ливни. Это называется фронт. Циклон — фронт, холодный — теплый. У зрителя есть возможность подумать и самому сообразить, какая будет погода. Чтобы у каждого оставалась доля его личного участия в предсказании погоды.

Но ведь у нас в России поэт больше, чем поэт, поэтому хочется через погоду как-то воздействовать на людей. Мы собираемся создать специальную программу на "Метео-ТВ" с рассказами о природе, географии, где наука была бы плавным соединением с развлекательной информацией, так что, включив телевизор, зрители сполна испытали бы удовольствие от единения с природой.

— **Говорят, все беды России от того, что не повезло нам с климатом. Зима у нас долгая, осень дождливая...**

— Я как географ уверен, что все хорошее и плохое, что есть в России, неизбежно связано с географией, но собственную глупость сваливать на климат — это уж слишком заманчивое объяснение. Жизнь народа и вправду очень сильно зависит от среды обитания.

— **То есть "умом Россию не понять" в силу бескрайних просторов?**

— Губерман ответил, что давно пора, едрена мать, умом Россию понимать. И у Пригова есть свой вариант все той же тютчевской темы. Я как географ отношусь к этому с чувством трагедии. Это ведь мы по инерции говорим, что Россия — это 1/6 часть земного шара, а на самом деле уже давно не 1/6 часть. И мы стоим на пороге процесса территориального распада. Страна чудесным образом удерживается в тех рамках, которые существуют. Так что представления о бескрайних просторах пора изменять.

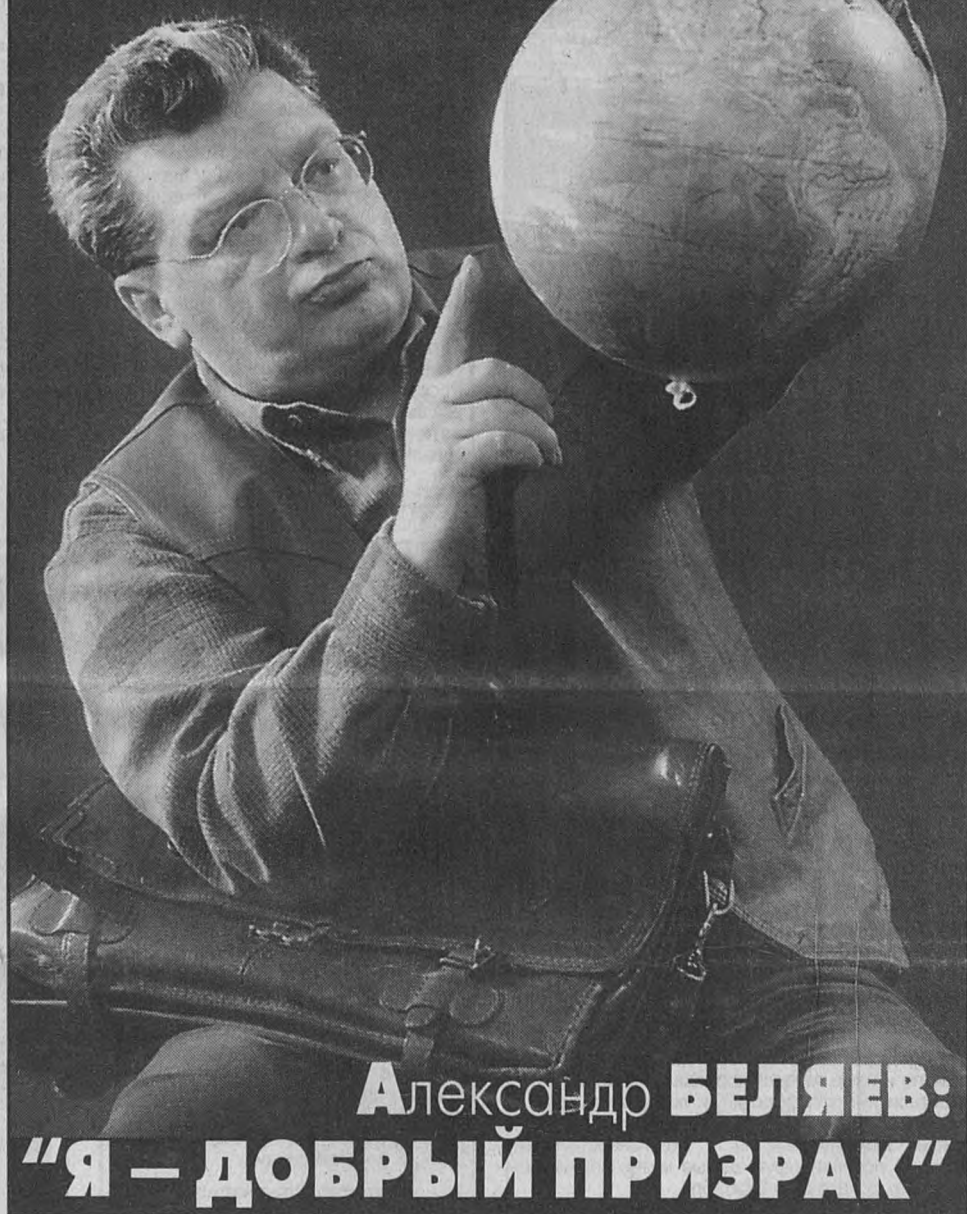
По закону Паркинсона каждый человек стремится к уровню своей некомпетентности. Если бы люди занимались только тем, в чем они узкие специалисты, это было бы очень здорово. Но у нас никто не хочет быть просто столбовым дворянином, а все хотят быть владычицами морскими. Это стремление посмотреть шире, чем Бог дал. У нас ученый больше, чем ученик, у нас рабочий больше, чем рабочий. У нас мятникова система, у нас нет золотой середины нигде.

Но во что это вы меня втянули?! Я не хочу рассуждать обо всем, начиная от погоды, а заканчивая английской королевой. Я хочу вызывать только симпатии на телеэкране и говорить про дождик на завтра.

— **Нельзя же нравиться всем!**

— **Но стремиться к этому надо!**

Так получилось, что я показываю погоду, но на самом деле там речь идет не о погоде. В представлении зрителей мне хотелось бы выглядеть человеком, который успокаивает. С моей точки зрения, в наших средствах массовой информации абсолютно отсутствует простой, нормальный, человеческий

Александр БЕЛЯЕВ:
"Я — ДОБРЫЙ ПРИЗРАК"

язык общения. Поэтому я решил так: вот есть у меня три минуты, и надо сделать так, чтобы они были приятными. Получается этакая беседа с синоптиком-психологом.

Я — добрый человек-призрак. Меня невозможно найти. Никому же в голову не придет, что я замдиректора Института географии. А связи с НТВ у меня как таковой нет, потому что работа делается в рамках компании "Метео-ТВ".

Самое большое профессиональное удовольствие испытываешь, когда читаешь про себя, что такого мужика, как я, можно встретить на лестничной площадке с мусорным ведром и в тапочках.

— **Что вас заставило выступить в таком сладеком образе?**

— **Любовь к народу!**

— **Я серьезно!**

— **А я вам серьезно отвечаю.**

Мне вообще очень жалко наших людей. И я всегда представляю себе конкретного одного человека и ему перед камерой все рассказываю. Я могу даже собаке про погоду рассказывать (но только про это не надо писать). Я, например, все время таскаю с собой собачьи палочки. Мой пес их ест, а дворные собаки почему-то отказываются.

У меня врожденная открытость, искусство обаять.

— **Есть ли разница в том, как вы убеждаете своего собеседника на ученом совете и на телевидении?**

— **Разница огромная.** На ученом совете мы все в категории мастодонтов.

У меня жуткая жизнь! Я всю жизнь был началь-

вам совершенно искренне говорю. Но у меня никогда не было альтернативы — или должность, или наука. Я как-то занимался и тем, и другим. Мне, что называется, в масть шло.

Смешно, но из членов дирекции института я самый молодой. Но по стажу работы в дирекции я самый старый, включая академиков.

— **То есть вы ну никак не похожи на человека в тапочках с мусорным ведром!**

— **Абсолютно!** Телеобраз страшно раздражает людей, которые меня хорошо знают. Пожалуй, именно среди знакомых самый высокий процент тех, кто не приемлет меня в качестве телеперсоны. Потому что они точно знают, что я не такой!

В дирекции помимо научных направлений, которые я курирую, на мне еще ответственность за кадры и финансы.

А вот в вашей газете была статья про физиогномику. И приведены типажы. Так я попал в категорию с очаровательнейшими, милейшими людьми. Олег Табаков, Евгений Леонов, там люди, одно упоминание о которых улыбку радости. И там было сказано, что такие люди и деньги несовместимы, что мы никогда не можем решить ни одной финансовой проблемы. А мне принесла эту статью наш ученый секретарь и говорит: "Смотри, с точностью до наоборот! Тебя — а я считаю — в институте большим финансовым специалистом — зачислили в категорию мечтателей".

Но внешне я действительно в тапочках и милейшей души человек. Я от природы улыбаюсь. Даже когда даю в глаз.